Чтобы отпраздновать урожай бамперов, Чу Цзи Лонг устроил праздничный банкет в доме губернатора и пригласил губернаторов Англии, Голландии и Португалии.

На пустые улицы Манилы были приглашены три губернатора.

Последние несколько дней они провели под звуки стрельбы, поэтому для них было большой честью приехать, все они были в добром здравии.

Им было интересно узнать, что Дэмиен собирается делать дальше.

Собирается ли Великое Мин воспитывать туземцев, чтобы они построили нацию, или же оно собирается проглотить их силой без всякого прикрытия? Это важно, и это касается будущего положения в Южных морях.

Конечно, они с нетерпением ждали того, что если Минг проявит сострадание, то они также смогут направить часть ресурсов Лусон в несколько своих стран.....

Внутри роскошного губернаторского особняка банкет проходил в огромном ряду, заполненном генералами в военных костюмах Мин, то есть посуда на столе не была изысканной.

В отличие от прошлого в Нанкинге, большинство людей, которые проводили этот праздничный банкет, были поварами, сопровождающими армию, с небольшим количеством узоров и нормальным вкусом, принадлежащими к тому типу людей, которые любят есть и не есть.

Губернатор Манилы - хороший винодел, неважно, иностранное это или китайское вино, он собрал его много, и на этот раз все это было вывезено из винного погреба в одном горшке.

Внутри блестяще освещенного зала находились не только старшие офицеры армейского корпуса Мин и выше, но и сопровождавшие его гражданские и военные чиновники, а также богатые местные китайские купцы и знаменитости.

Одетый в новое платье и ярко улыбающийся, Чжу Цзы Лонг сел на вершину верхнего сиденья и начал свою речь: "Лусон был вотчиной моего Мин с древних времен!".

Энтони и другие почувствовали, что что-то не так, когда услышали первое предложение, Дэмиен клялся сюзереном над Лусон!

Как старый губернатор нидерландской Ост-Индской компании, находящейся в Южных морях более десяти лет, и хороший друг Дэмиена, Энтони был достаточно осведомлен о китайской культуре.

Так называемое сюзеренство - это право сюзеренского государства доминировать в вассальной дипломатии, армии и части своих внутренних дел.

Иными словами, вассальное государство не обладало полным суверенитетом, а его дипломатия, военные и даже некоторые внутренние дела были продиктованы сюзеренским государством.

Даже если король приходит к власти, воцарение принца и ряд других вещей, сюзеренское государство должно одобрить назначение и затем снова пройти через процесс воцарения, так же, как и отношения между отцом и сыном.

По замыслу Энтони, после того, как Великий Мин вновь принесет суверенное государство, это также будет означать, что Южные моря станут задним двором Великого Минга!

Будь то реинституция аборигенов, чтобы построить нацию, или просто заставить их вторгнуться на территорию, это уже ничем не отличается.

Чжу Цзы Лонг продолжал: "Испанцы воспользовались ослаблением моего Да Мин, чтобы насильно господствовать в Лусоне, порабощая местных аборигенов, заставляя страны Лусона предать Да Мин, а также насильно подстрекая аборигенов убивать заморских китайцев моего Да Мин, это дело невыносимо!".

"Поэтому я, Великий Мин, разослал войска и начал небольшую военную операцию в Южных морях, чтобы защитить китайцев и добиваться справедливости для них!"

Несколько губернаторов были потрясены, десятки тысяч человек, и это все еще была мелкомасштабная военная операция? Ты шутишь?

Тогда, только чтобы услышать, как меняются слова императора, он сказал всерьез: "Хотя моя армия - это цивилизованное разделение, цивилизация не значит идти против зерна, а цивилизация не значит, что справедливость не будет восторжествована для тысяч трагически погибших и изувеченных китайцев!".

"Как я понимаю, в зверствах на свободе все еще замешаны бандиты! У них руки полны крови моего народа, и они должны быть санкционированы моим Великим Мингом!"

Чу Цз Лонг сказал эти слова как предупреждение европейским державам, потому что не только в Маниле были случаи китайского исключения, но и в Батавии и других местах, оккупированных Недерландами, также были некоторые исключения, во всех из них доминировали колонисты.

Исторически сложилось так, что испанско-китайское отчуждение в Маниле было только началом, а в последующие столетия во многих частях южной части Тихого океана часто вспыхивали китайские массовые убийства, которые продолжались и в 20-м веке.

Даже в XXI веке их все еще есть!

Говоря прямо, держать китайцев на расстоянии!

В конце концов, Чжу Цзы Лонг отрезал ноготь и сказал: "Весь мой народ, где бы он ни находился, если с ним обращаются несправедливо и издеваются, я буду принимать за него решения"!

"Если подобная ситуация повторится в будущем, у меня, Великого Минга, не останется другого выбора, кроме как послать войска и применить силу, чтобы защитить наш заморский народ и принести ему справедливость"!

Если первое предложение было предупреждением, то второе - угрозой, своего рода угрозой удушения!

Наконец, Чжу Цзы Лун также с интересом посмотрел на расположение трех губернаторов и спросил: "Вы ведь понимаете, о чём я говорю?".

"Понял!"

"Понял!"

"Очень ясно!"

Три губернатора не были глупыми и не осмеливались петь против человека на сцене публично, и были лишь слегка недовольны в данный момент.

Все они знали в глубине души, что этот младший брат на сцене не шутил, он был из тех, кто сражался, когда говорил, что будет, и его нельзя было спровоцировать!

Тем не менее, в национальных интересах Энтони разослал вопрос: "

"Император, что вы собираетесь делать с испанцами и миссионерами, которые были захвачены в плен?"

Чжу Цзы Лонг сказал: "Я только что ясно дал понять, что у них есть руки, полные крови моего народа, и они должны быть санкционированы моим Великим Мином"!

"Я не буду убивать без разбора, но если это кто-то, кто спровоцировал, организовал или участвовал в этой резне, я не буду относиться к этому легкомысленно"!

"Например, губернатор Манилы Сальсидо, архиепископ Арчения и некоторые из августинских миссионеров, которые могли только закончиться казнью!"

Когда он закончил говорить, лица нескольких иностранцев стали настолько уродливыми, что Антоний даже закричал: "Ваше Величество, в странах Европы духовенство не должно судить мир!".

Несмотря на веру Антония в протестантизм, боги и богини мира - одна семья, и в целях защиты интересов духовенства Антоний по-прежнему демонстрирует недовольство.

Ты недоволен, но ты недоволен Моим морем людей, кем ты себя возомнил?

Чу Цзы Лонг сказал: "Это ты, Европа, в моей Плотине, будь то священник, монах или твой миссионер, любой, кто совершает преступление, должен судиться по законам моей Плотины!".

Энтони с восторгом сказал: "Ваше Величество Император, Манила - не материк Великого Минга".

Чжу Цзы Лонг чихнул: "Это вотчина Мин, Лусон, и Мин, как суверенное государство, имеет право диктовать здесь законы!".

Энтони нечего было сказать, он не мог противостоять юриспруденции, что Лусон был вассальным состоянием Великого Минга на публике.

В конце концов, отношения между Нидерландами и Испанией были очень плохими, считались враждебными, действительно не было никакой необходимости оскорблять Да Мин ради Испании.

Пока что Недерланды и Да Мин были якобы дружественными странами, по крайней мере, в воображении Антония.

До тех пор, пока да Мин активно не ущемлял интересы Нидерландов в Батавии (индонезийский регион), все было предметом переговоров.

Видя, что иностранный дьявол был разумным, Чжу Цзи Лонг кивнул в удовлетворении, а затем сказал: "Наш дипломат сказал мне, что по статистике во время китайской резни были убиты и оскорблены от трех до четырех тысяч китайцев, в то время как число, о котором мне изначально доложила испанская губернаторская контора, превысило тысячу"!

"Очевидно, они обманывают меня, обманывают моего Дэмиена! Значит, губернатор должен умереть!"

"Конечно, я милосерден и щедр, Дэмиен создаст следственную группу для проведения детального расследования в отношении тех миссионеров и местных жителей, которые были причастны к резне, мы не обидим хорошего человека, и мы никогда не отпустим плохого человека"!

Когда он сказал это, это прозвучало чрезвычайно благосклонно, как будто да Мин понес огромную потерю.

Но Антоний, у которого было острое обоняние, обнаружил небольшой кризис, император Великого Минга готовился очистить волну!

Только вечером завершилось оживленное праздничное торжество, и все посетители разошлись.

Чу Цзы Лонг лежал слегка уставшим на диване в губернаторском особняке, глядя на славный и пустой зал и с удовольствием улыбаясь.

Сегодняшнее празднование было расценено как операция по связям с общественностью, которая сработала хорошо, и стратегические цели в основном были достигнуты.

Я вижу, что западные жители начинают бояться Дэмиена.

Завтра пришло бы время начать играть в большую игру, пора преподать и этим туземцам урок!

http://tl.rulate.ru/book/41393/1091819